

возникают противоречия в моральном аспекте данного вопроса, кроме того, в некоторых религиях какое-либо вмешательство в тело умершего недопустимо. Однако законодатель закрепляет право на трансплантацию органов и тканей умершего без его согласия, за исключением случаев, установленных в вышеназванной статье, основываясь прежде всего на том, что данная норма может спасти жизни людей как в определенный момент, так и в будущем.

Следовательно, мы можем провести аналогию с правом на эвтаназию. Если есть основания полагать, что человек испытывает мучительные страдания и нет возможности излечить человека, то почему не облегчить ему оставшееся время существования? С данной точки зрения, целесообразно закрепление права на эвтаназию в законодательстве, поскольку это позволяет человеку прекратить мучительные страдания, вызванные неизлечимым заболеванием. Вместе с тем важно отметить необходимость соответствующего четкого правового регулирования данного права, включающего требование обязательного проведения медицинской экспертизы, которая подтвердила бы такие факты, как нахождение лица в психическом здравии, а также наличие неизлечимой болезни, приносящей человеку мучительные страдания. Так, на законодательном уровне право на эвтаназию закреплено в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Испании и некоторых других государствах. В Нидерландах одним из требований к проведению эвтаназии является обязанность врача, реализующего данное право, проконсультироваться с коллегами. Важно, что врачи, с которыми проводится консультация, не должны быть каким-либо образом связаны с пациентом.

С точки зрения христианских ценностей смерть, инициированная самим человеком, является страшным грехом. Согласно ст. 31 Конституции, каждый человек самостоятельно принимает решение о своем отношении к религии, в том числе и непринадлежности к религии. А поскольку право на эвтаназию – это право, а не обязанность, то почему неверующий человек не может облегчить свои страдания?

Таким образом, можно сделать вывод, что право на эвтаназию может быть закреплено в законодательстве Республики Беларусь с одновременным установлением обязательных условий и созданием коллегиального органа, задачей которого было бы проведение экспертизы соблюдения всех условий и вынесение последующего решения на разрешение или запрет эвтаназии.

Гончар Н. А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ СНГ

Гончар Наталья Анатольевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, goncar2005@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратович Н. М.

Являясь основным источником права, конституция играет огромную роль в жизни государства. Именно ею устанавливаются принципы организации власти, осуществляется регулирование отношений между государством и гражданами, а также между различными ветвями власти.

Во всех республиках, ранее входивших в состав СССР, были приняты новые конституции. Однако нормы конституций постсоветских стран нельзя назвать статичными. Начиная с 1990-х гг. и до наших дней были проведены полные и частичные конституционные реформы, которые в определенной степени повлияли на общественную и политическую жизнь государств.

Основной причиной для этого служит стремление государств найти оптимальную модель института власти, так как данная деятельность является центральной для осуществления государством своих функций.

Все конституционные реформы, которые проводились на территории постсоветских республик, можно разделить на три группы: реформы, изменяющие республиканскую форму правления; реформы, изменяющие элементы статуса уполномоченных органов и иные.

В качестве примера реформ, отнесенных к первой группе, можно привести конституционные референдумы в Кыргызстане в 2003, 2010 и 2021 гг. После объявления независимости в 1990–1991 гг., в 1993 г. была принята Конституция Республики Кыргызстан, где были обозначены контуры социального, правового государства, а также демократические принципы, определяющие дальнейшую политику государства. На тот момент страна представляла собой президентско-парламентскую республику, однако последующие поправки в Конституции в 2003 г. были направлены на усиление полномочий президента, что привело к новой форме правления – президентской. На референдуме 2010 г. принята новая Конституция, согласно которой республика становилась парламентской. Данное решение было активно поддержано народом, собрав 90 % голосов на конституционном референдуме. Однако уже в 2021 г. был проведен еще один конституционный референдум, по итогам которого Кыргызстан преобразовывался в президентскую республику.

Этот пример свидетельствует об активных поисках той модели правления, которая бы являлась наиболее эффективной для этого государства.

Во вторую группу, в качестве примера, можно отнести референдум, проводимый в Таджикистане. Так, после внесения поправок в Конституцию в 2016 г., стало возможным избрание одного и того же лица на пост главы государства на неограниченное количество раз, а также установлен возрастной ценз в 30 лет, который является единым для всех ветвей власти. Стоит упомянуть, что практика изменения статуса президента может быть и в обратную сторону: реформой 2005 г. в Армении были существенно ограничены полномочия Президента и расширена власть Правительства.

На примерах этих двух групп наблюдается сходство в поисках оптимального баланса сил между президентом и парламентом, а в некоторых случаях вторая группа служит ступенькой к переходу к первой. Так, упомянутая выше реформа в Армении в планах должна привести к тому, что государство из президентской перейдет к смешанной республике.

К третьей группе относятся реформы, несвязанные с государственным аппаратом. Они, например, могут касаться административно-территориального деления государства. Так, большинство изменений в Конституции

Российской Федерации связаны с переименованием или объединением регионов. Изменения в ст. 65 Основного Закона в связи с образованием новых субъектов вносились в 2004, 2005, 2006 и 2007 гг. По окончании преобразований были образованы единый Пермский край, единый Красноярский край, Камчатский край, единая Иркутская область и Забайкальский край.

Таким образом, практика проведения конституционных реформ в постсоветских республиках странах отличается заметной динамикой. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это национальные особенности. В некоторых странах институт президентства стал устойчивым, поэтому его изменение должно происходить постепенно. Во-вторых, это связано с активной деятельностью по поиску подходящей модели государства, удовлетворяющей демократическим принципам.

Гордеюк П. М.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Гордеюк Павел Михайлович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, pavelgatts@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Масловская Т. С.

Конституционным референдумом 2022 г. был придан конституционный статус Всебелорусскому народному собранию. Комплекс полномочий, которым наделен данный орган, свидетельствует о появлении нового властного субъекта, не входящего ни в одну из классических ветвей власти и не подчиняющуюся Президенту. В связи с этим определенный научный интерес вызывают вопросы взаимоотношений Всебелорусского народного собрания и Президента Республики Беларусь.

При рассмотрении данного вопроса следует проанализировать полномочия рассматриваемых органов, которые позволяют каждому из них оказывать определенное влияние друг на друга. В первую очередь стоит отметить, что Президент, согласно п. 1 ч. 1 ст. 89² Конституции Республики Беларусь, по праву должности является делегатом ВНС, а значит, всегда представлен в нем. В то же самое время, согласно п. 7 ч. 1 ст. 89³ Конституции, ВНС «принимает решение о смещении Президента с должности в случае систематического или грубого нарушения им Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления». Примечательно, что ранее таким правом обладало Национальное собрание, однако после конституционных изменений 2022 г. за Палатой представителей и Советом Республики сохранилось только право досрочного освобождения Президента от должности при его стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять свои обязанности. Согласно ч. 2 ст. 89⁴ Конституции, Президент обладает правом на